

Существует Демонический Меч, которым может пользоваться только «Людоед».

Существует техника мгновенной транспортировки, которой может воспользоваться только «Ведьма Врат».

Они относятся к одной категории.

Орден Белого Рыцаря дал им общее название—

Совершенно уникальные, Истоки.

Хаймура Мороха видит сон о прошлой жизни.

За окном бушевала метель.

Небо здесь уже год не было ясным.

Оно словно погрузился в вечный ледяной ад.

В этих бесплодных пустошах стоял замок Морохи.

Холод глубоко проникал в каменные комнаты. В таком холодном воздухе, даже огонь в очаге был слабым, и потрескивание дров казалось одиноким. Даже ковер промерз и ничем не отличался от каменного пола. Холод подобно иглам, постоянно пронизывал кожу.

Эта комната, похожая на камеру пыток, была кабинетом Морохи.

Не надеясь услышать пение птиц, он прислушался к пустому вою метели. Выдохнув чистый белый воздух. Сидя в офисном кресле, холодном как гроб, Мороха читал древние документы.

В сегодняшнем сне он был не один.

— Мне холодно.

С его ног донесся женский голос.

Он был сладок как мед, и щекотал уши как перышко, очень соблазнительный голос.

Женщина с длинными черными волосами, кокетливо разлеглась у него на коленях.

Она находилась в слепом пятне, созданном документами, поэтому выражение ее лица нельзя было увидеть.

Но он все равно чувствовал ее холод и дрожь через свои бедра.

— Давай перенесем твой замок в более теплые края? Ммм, Шу Сора.

Черноволосая женщина назвала имя Морохи в этом сне.

Шу Сора. Так звали Мороху в прошлой жизни.

В одной из двух.

— Раньше это был зернопроизводящий регион.

Притворяясь рассеянным. Шу Сора продолжил разговор с женщиной.

— Да так и было. Пока десять лет назад — по-прежнему лежа у него на коленях, она как ребенок, чтобы привлечь к себе внимание, цинично сказала — ты не применил запретное заклинание.

В ответ, Шу Сора даже не оторвал лицо от книги.

Женщина нашла больше слов, и снова попробовала привлечь к себе внимание.

— Всего одним заклинанием ты превратил эту страну в ледяной ад и забрал десятки тысяч жизней. Но спас ты намного больше. Я одна из них. Я все помню, как будто это было только вчера. Хотя прошло, только, десять лет.

Слова о том, что прошло «только» десять лет, она слегка приправила сарказмом, но ее голос, когда она это все вспоминала, казался немного счастливым.

— Ммм, Шу Сора, мой господин, мой возлюбленный, когда же ты устанешь жить в этой ледяной тюрьме и мучить мое тело таким холодом?

Когда она говорила, она непрерывно поглаживала его колени.

С любовью, дразняще.

— Сейчас не тот случай, когда можно сказать я устал и уйти. И разве этот замок не подходит

мне, врагу миров, разрушителю порядка и тот, кого все ненавидели, как Плутона? Разве здесь не идеальное место для меня?

— Значит, ты будешь каяться здесь до самой смерти? Тебе такое и правда нравится?

— Не знаю, о чем ты, мне просто нравится этот регион.

Шу Сора изобразил безразличие.

Одновременно с этим он шмыгнул носом, что означало, разговор окончен.

Он хотел перевернуть страницу — но женщина неожиданно схватила документы.

— Ты знаешь, я бы хотела, чтобы передо мной, твоей женой, ты не вел себя как плохой человек.

Сказала она ужасно раздраженным голосом.

— Если ты называешь себя моей супругой, то я бы хотел, чтобы ты была мудрой женой, о, Ведьма из Преисподней?

С кривой улыбкой Шу Сора пожурил ее за ребяческое поведение.

Теперь между ними ничего не было, и лицо женщины, которую называют Ведьмой из Преисподней, было открыто.

У нее была холодная, нечеловеческая красота, такая, что можно было принять ее за куклу, если бы она не двигалась.

Выражение ее лица было неизменным, как маска.

Ее голос и тон явно показывали раздражение, но на лице не было абсолютно никаких эмоций.

— Верни.

Всего одним словом, приказал Шу Сора, протягивая руку.

Женщина была молчалива и невыразительна, но, словно в порыве гнева, спрятала их за спину.

Перед человеком, которого боялись как Плутона, она вела себя как избалованный ребенок. Дуется.

Сама невинность, как будто, то, что она как ведьма вселяла в людей страх, было ложью.

Шууу Саура издал мучительный вздох, а затем показал кривую улыбка наполненную глубокой привязанностью.

— Не доставляй мне лишних проблем.

— Я отказываюсь, я хочу, чтобы ты уделял мне больше внимания.

Но ведьма становилась все более раздражительной и все более безрассудной.

— Смотри.

Она встала и придвинулась к нему.

Она внезапно распахнула свой топ и обнажила две пышные груди.

Обнаженная и помеченная, на ее груди было brutальное клеймо.

Жестокое пятно, которое портит ее совершенную красоту.

Однако женщина, с гордостью выпятила грудь, чтобы показать его.

— Разве не ты, был тем, кто освободил меня из рабства?

Ласково прошептал ее медовый голос.

— Разве у тебя нету долга, связывать меня?

Затем она взяла его правую руку и направила ее к клейму на своей груди, доказательству о том, что когда-то она была рабыней.

—....Ну, честно.

Глядя на нее, как на любимое дитя, он отреагировал на ее слова.

— Ты свободна. В этом мире не существует цепи, которая может связать одного человека с другим.

Он нежно погладил клеймо на ее груди.

Кончик пальца, коснувшийся груди ведьмы, был полон нежности и любви.

— Я тону в свободе, которую ты мне дал, поэтому я могу только цепляться за тебя.

Ведьма подземного мира обвила его шею руками и оседлала его.

— Пожалуйста. Смотри на меня. Держи меня. Не отпускай меня. Держи меня крепко. Пока мы не умрем. И даже когда мы переродимся. Вечно. Всегда.

Ведьма прижималась к нему своим стройным телом, сжав между их телами свои пышные груди.

— Тогда ты сможешь искупить свои грехи передо мной.

Ее лицо было неподвижным, словно искусственное.

Однако смотрящие на него глаза, были полны слез.

Вместо ответа Шу Сора крепко обнял ее.

Не делая больше никаких лишних движений, даже не поцеловав.

Разделяя хрупкое тепло в этом замороженном мире.

Это было, как будто —

Они подтверждали связь своих душ, это было глубокое, страстное объятие.

На этом месте, сон про Шу Сору был прерван и Мороха проснулся.

(Какая досада.)

Пронизывающий холод комнаты, тепло женщины в его объятиях — все это было просто сном.

Настоящий Хаймура Мороха был здесь.

Во дворе старшей частной школы Академии Аканэ.

Академии для тех, кто унаследовал воспоминания своей прошлой жизни и сверхчеловеческие способности, Переродившиеся, или Мессии.

Он заснул, растянувшись на лужайки и греясь на солнышке.

(Так значит, это была Ведьма из Преисподней.....Мы, наконец, встретились.)

Все еще с закрытыми глазами Мороха обдумывал сон, собирая чувства, которые просачивались сквозь его пальцы, фрагменты сна.

Незабываемое ощущение тепла женской кожи.

Несравнимая мягкость обильной груди.

Он не хотел забывать и поэтому ухватился за них.

(Верно.....они были примерно такого же размера.)

Он наслаждался специфической мягкостью, в его правой руке.

— Ааах♥

Внезапно он услышал страстный вздох.

Прямо перед ним.

—Что?

Мороха широко раскрыл глаза

Его дремота и последние фрагменты сна сразу улетучились.

— Доброе утро, Мороха.

Его взору предстало лицо красивой девушки.

— Сидзуно, что ты делаешь?

Удивленный, он рефлекторно попытался пошевелиться, но не смог.

Девушка, Урусибара Сидзуно, крепко прижалась к его груди.

Он хорошо спал, и тут внезапно такое.

Он всегда должен быть настороже.

Сидзуно беззаботно ответила:

— «Что я делаю»? Я даю пощупать мою грудь.

— Мне очень жаль!

Он судорожно убрал руку, которой в полусне обхватил пышные груди Сидзуно.

— Я не могу терять бдительность рядом с тобой, верно?

— Я был полусонный. Я искренне извиняюсь.

— Я прощаю тебя. На самом деле, ты можешь их еще потрогать, если хочешь.

Сидзуно взяла его правую руку и попыталась направить ее к своей груди.

— Ага. Кстати, а почему ты здесь?

Мороха мягко отвел свою руку назад и сменил тему.

Сидзуно недовольная его холодной реакцией, томно ответила, положив голову ему на грудь.

— Разве не очевидно, что я греюсь на солнышке?

С пышной грудью Сидзуно, полностью приклеенной к нему подобным образом, он был чрезмерно осведомлен о них. Они были прижаты к его животу, сплющены и вызвали приятное дрожащее чувство.

Почувствовав их, он сразу вспомнил, то ощущение несравненной мягкости в его ладони.

— Еее, разве здесь не будет лучше?

Мороха отчаянно похлопал по месту рядом с собой.

Он пытался убедить ее, что им вовсе не обязательно вот так обниматься, чтобы погреться на солнышке.

Греться в таком положении, не хорошо.

Действительно, не хорошо.

— Разве я не постоянно тебе говорю, чтобы ты не делала того, что может снизить твою ценность как девушки?

— Но нас же никто не видит.

И правда, они были одни во дворе.

— Нас могут увидеть из коридора, так что.....

Возразил Мороха с полужакрытыми глазами.

Большинство учеников должны быть на уроках, но могут быть и исключения.

Как будто проверяя ощущение его груди, Сидзуно медленно потерлось об него щекой, и бесстыдно ответила:

— Ты знаешь, если я с тобой, то я не против упасть.

— Прекрати свои шутки.

Чтобы избавиться от соблазнительной атмосферы, Мороха, словно обнажая клыки, отругал ее.

Сидзуно не ответила.

Однако в уголках ее рта появились маленькие ямочки.

У нее была привычка показывать их, когда она дразнила людей или шутила.

— Неужели так весело дразнить меня?

— Да, очень. Поэтому я хочу каждый день проводить с тобой, и дразнить тебя.

У Морохи не было слов, он был слишком потрясен.

(...Честно, если бы вы услышали такое, то было бы очевидно, что это признание.)

Тем не менее, она, скорее всего, просто хотела сказать, что хочет каждый день использовать Мороху в качестве игрушки.

(Какая досада.)

— Мороха, ты счастлив?

Мороха вскинул руки в знак капитуляции и провозгласил:

— Когда тебя дразнят каждый день, это не очень приятно.

На ее лице снова появились маленькие ямочки.

Они познакомились всего два месяца назад, на церемонии вступления.

Возможно, времени прошло не так уж и много, но их связывали крепкие и глубокие отношения.

Поэтому когда появлялась хорошая возможность, как сейчас, Сидзуно крепко прижималась к нему.

Мороха знал.

Ему, достаточно просто взглянув на эти маленькие ямочки, чтобы понять, что Сидзуно наслаждается этим.

Но обычно, вы этого не поймете.

Кроме Морохи, никто не видит эти ямочки.

Сидзуно была девушкой, которая не выражала свои эмоции.

(И она такая красивая, что за потеря.)

Кто знает, сколько уже раз, он об этом думал.

Но это ничего не меняло, Сидзуно была именно такой девушкой.

А потом, эта ситуация всколыхнула воспоминания Морохе.

— Эй, Сидзуно — он снова задал вопрос,— ты же на самом деле Ведьма из Преисподней?

Кто знает, сколько раз он задавал этот вопрос.

Когда появлялась ситуация в которой он мог думать только об этом, он спрашивал.

И сейчас, он кое-что вспомнил.

Во сне, свидетелем которого он только что был, ведьма тоже не выражала эмоций.

Ведьма была красивой, но ее лицо было похожее на маску.

Смотря на Сидзуно, с близкого расстояния, ему казалось, что лицо Ведьмы и Сидзуно слились в одно.

(Я.....не думаю, что это совпадение.)

Среди всех учеников Академии, у Морохи было чрезвычайно мало воспоминаний о его прошлой жизни.

Или, точнее говоря, они были ужасно специфичными. У него были воспоминания только о его битвах, у него не было никаких воспоминаний о том, что он обычно делал, или о том, какая у него была семья.

Например, он имел смутное представление, из воспоминаний Плутона, о правой руке Шу Соры, известной как Ведьма из Преисподней или Королевская Ведьма, но не мог даже вспомнить ее лицо.

И сегодня, он, наконец, встретил ее во сне. Сейчас обнимая Сидзуно, он снова вспомнил Ведьму, или это слишком натянуто?

Мороха молчал и ждал ее ответа.

— Ну.....

Не отрываясь от его груди, она склонила голову на бок.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

С ее непроницательным, похожим на маску лицом.

Она в очередной раз.

Сколько бы раз он ни спрашивал, она отвечала ему одним и тем же.

Говоря, что это было недоразумение.

Мороха еще сильнее напряг свое зрение.

Чтобы не пропустить ни малейшего изменения в выражении ее лица.

А потом, о чем бы она ни думала, внезапно—

— Сделай это.

Она закрыла глаза и вытянула голову вперед, приблизив губы к лицу Морохи.

— О чем ты только думаешь?!

Мороха крепко схватил ее голову обеими руками.

— Я была уверена, что ты хотел поцеловать меня.

Нагло ответила Сидзуно, снова с маленькими ямочками на щеках.

— С чего ты это взяла?

— Я что, ошиблась? Ах, в конце концов, твои чувства трудно понять.

— Это твои чувства трудно понять.

Пораженный, Мороха отпустил ее голову.

— Тогда, я скажу тебе, что сейчас чувствую.

Внезапно губы Сидзуно снова приблизились к губам Морохи.

— Я же сказал тебя, хватит дурачиться.

Чтобы избежать их, Мороха отвернулся в сторону.

И вздрогнул.

В тот момент, когда он повернул голову, в его зрение попала—

— А я-то думала, куда ты подевался, так значит, тебя тут извращают, за спиной у сестры? Да? А?

Его импозантная «сестра» с пульсирующей на виске вене.

Она стояла чуть поодаль и смотрела на их, со страшным выражением лица.

Она была красивой девушкой, «когда не сердилась».

Ее глаза были полны энергии «поэтому ее гнев был страшен», жизненная сила вырывалась из ее миниатюрного тела «поэтому ее гнев сопровождался ударом», а ее яркие цветные волосы были собраны в хвост, с которым она раздраженно играла.

Ее звали Рандзё Сацуки.

В прошлой жизни, когда Мороха был Фрагой, он был кровным родственником Сацуки из прошлой жизни. Поэтому, даже сейчас она называет его своим братом.

— И как давно ты тут? — в холодном поту робко спросил Мороха.

— С «ты хотел поцеловать меня», извращенец.

Губы Сацуки вытянулись в линию.

— Тогда дослушала бы, как я сказал «С чего ты это взяла?».

— Оправдания бесполезны! Ты помешанный на поцелуях, онии-сама, бабник!

Она прищурила глаза.

— Это Сидзуно помешанная на поцелуях! Как ты думаешь, сколько раз я становился ее жертвой?

Мороха внезапно отвернулся от нее.

Когда он снова повернулся лицом вперед.

— С возвращением.

Как будто она ждала в засаде, Сидзуно сразу впилась в него губами.

— ГЯААА! Отстань от онии-самы, Урусибара!

Сацуки оцетинилась как кошка, у которой шерсть встала дыбом.

— Как бы там ни было! Почему вы двое тут прячетесь?!

И куда делся тот, кто только что обвинял их в извращении?

—Хммм? Греемся на солнышке.

Пока Мороха размышлял надо ответом, Сидзуно взяла и первой ответила.

Мороха даже не успел сказать, что все было не так.

— Тогда ты можешь делать это здесь! — Сацуки топнула ногой.

— Зачем тебе так прижиматься к нему?!

— Погоди минутку, может ты не заметила, но разговор уже пошел по кругу.

— Как далеко вы уже зашли?!

Сацуки действительно была способна на все, лицо Морохи омрачилось.

— Достаточно далеко, так что не мешайся, «сестренка».

Когда Сидзуно подлила масла в огонь, лицо Морохи еще больше помрачнело.

— Я..я..я..я..я тоже буду спать с тобой — я имела в виду греться на солнышке! Я же не буду мешать, верно?

С паром, выходящим из ее головы, она подошла ближе.

Все еще лежа, Мороха был зажат между Сидзуно и Сацуки.

— Урусибара, убирайся отсюда!

Оттолкнув Сидзуно, Сацуки положила свою голову на грудь Морохи.

— Ты мешаешь, Рандзё-сан.

Сидзуно толкнула Сацуки и вернула себе его грудь.

— Я младшая Сестра Морохи! Так что у меня больше прав!

Сацуки снова оттолкнула ее и провела линию, которую Мороха не мог видеть.

Конечно, она оставила себе больше места.

— Учитывая, что ты пришла позже, тебе не кажется, что это бесстыдно?

Сидзуно перерисовала границу на груди Морохи.

Конечно, такую, которая оставила ей почти все место.

— Кто был первым, здесь не имеет значение!

— Тогда и семейные отношения тоже не имеют значение.

Сацуки и Сидзуно словно соревнуясь, перерисовывали границы друг друга.

Война за территорию на груди Морохи.

Каждая требует свое, каждая не хочет уступать.

— Если ты хоть на немного пересечешь границу, то это война!

— О, я согласна. Я превращу твою территорию в выжженную землю.

— Вы двое, не превращайте мою грудь в выжженную землю.

Мороха жаловался им на то, что они используют его тело как игрушку.

— Разделите поровну, поровну! Тогда это будет справедливо.

—Тцс

— Если таков выбор Морохи, тогда нет другого выбора, кроме как послушаться.

Сацуки и Сидзуно сложили оружие и дружно разделили грудь Морохи.

(Что я вообще делаю....?)

Глядя на двух красивых девушек по обе стороны, Мороха понял, что он совсем не решил проблему.

(Ну, честно, они хорошо ладят или плохо...?)

Каждая положила голову на свою половину его груди. Наблюдая за тем, как они счастливо греются на солнце, Мороха ворчал себе под нос.

Конечно, глядя на них, они были как на иголках, но в то же время, сам Мороха был необычайно удовлетворен, и ему снова захотелось вздремнуть.

И тогда —

— Тревога, переход от Фазы 1 к Фазе 2 — Орден Белого Рыцаря, Японского филиала официально запросил переброску Страйкеров. Все полноценные и резервные члены, пожалуйста, соберитесь на школьном дворе.

Из динамиков по всему двору, раздавался голос директора.

Сонливость Морохи исчезла.

— Пошли.

Сидзуно плавно встала.

— Гу-гу-гу, как раз когда подходили к самому интересному, — сказала она с сожалением и злобой.

Собрав всю свою силу воли, она встала.

— Постарайся онии-сама. Я буду подбадривать тебя, так что выложись на полную.

Затем она протянула руку Морохе.

— Конечно, мне нужно отрабатывать свое жалование.

Мороха ответил без энтузиазма, схватил ее за руку и встал.

Хотя, Сидзуно и превратила это в шутку, но на самом деле Мороха не грелся на солнце.

Он готовился к битве, которая вот-вот должна была начаться, отдыхая всем телом и ожидая приказов.

Стряхнув пыль со своей боевой формы.

Она танцевала и уносилась ветром, точно так же, как и то сладкое чувство удовлетворения, которое он чувствовал раньше.

В сопровождении двух девушек он решительно зашагал к школьному двору.

Во дворе уже стояло двенадцать учеников, одетых в боевую форму.

— Хорошо, все здесь.

Прямо в центре стоял высокий, тощий мужчина, увидев Мороху, он кивнул ему.

Он третьегодка с суровым, но честным лицом.

Его звали Исуруги Джин.

В Академии Аканэ была группа под названием Страйкеры.

Элитное подразделение, частью которого был Мороха.

Группа Мессий, получивших право и честь участвовать в боевых действиях.

Из всей школы выбрали самых лучших, всего лишь тринадцать монстров.

И королем монстров, лидером Страйкеров, был Исуруги.

— Тогда, я открою врата.

Торжественно провозгласила красивая женщина, ожидавшая рядом с ним.

На ней был женский деловой костюм, и остроконечная шляпа ведьмы, она как-то умудрилась их совместить.

Она не ученица а директор их Академии.

Все Страйкеры, включая Мороху, смирно стояли и ждали, пока она закончит.

Отбросив прочь роскошные светлые волосы, чтобы они не мешали, ее голубые глаза стали серьезными.

«ЧЕРТИТЬ»

Ее тонкий палец начал чертить линии света в пустом воздухе, которые превращались в древние магические символы.

«Я тоскую по своему дому. Я тоскую по ностальгии.

О, мой родной город, за тридевять земель, за тысячи миль отсюда, за десятки и десятки миль отсюда.

О, земля прошлого, вне моей досягаемости,

Я заблудилась, я полна ненависти,

Забери эти чувства и сократи расстояние между нами,

Забери это проклятие и искази мир между нами»

Ее очаровательные красны губы, быстро произнесли заклинание, словно пели арию.

Директор начала поглощать энергию из атмосферы, сильный ветер с шумом устремился к ней.

Затем, еще больше поглотив силы природы, окружение внезапно потемнело.

Как будто вокруг внезапно сгустились сумерки.

Во дворе появилась точка бледно-голубого света.

Свет постепенно усиливался и формировал круг.

Медленно, медленно, как пятно, разъедающее мир, он рисовал геометрический узор, пока, наконец, не сформировал бледно-голубой магический круг.

Закончив, директор удовлетворенно вздохнула.

Без сомнения, это была техника ведьмы.

Фантастическое зрелище.

Однако в Академии Аканэ это было обычным делом, и никто не удивился.

Затем, по команде лидера Исуруги, ученики хором закричали:

— Мы - Мессии!

- Мы - Страйкеры, за наш народ, наш мир и нашу справедливость!

Исуруги твердо кивнул и сделал шаг вперед.

В бледно-голубой магический круг.

Словно он ступил в фонтан, его тело погрузилось в свет.

С резервными членами, поддерживающими и наблюдающими за их уходом, один за другим основные члены группы продолжали заходить в круг.

— Ты должен быть лучшим. — Сацуки снова подбодрила Мороху.

— Ты ведь принесешь мне сувенир? — Сидзуно разрядила атмосферу шуткой.

Мороха взглядом поблагодарил их обоих и, наконец, прыгнул в круг.

Он сделал это так как будто просто вышел прогуляться.

В естественной манере, не возбуждаясь и не волнуясь, даже не убрав улыбку с лица.

На него навалилось чувство дискомфорта, как будто небо и земля внезапно поменялись местами, но он уже привык к такому.

Чуть меньше, чем через секунду, Мороха вышел из круга.

Пейзаж полностью изменился.

Там, куда его привел магический круг, вся местность была густо заросшая деревьями.

Куда ни глянь, всюду виднелись бесконечные ряды искривленных стволов деревьев, раскинутые ветви и листья образовывали естественную крышу, а земля так заросла травой и мхом, что негде было стоять.

Солнечный свет был далеким, как будто пейзаж был населен призраками.

Тут не было ни малейшего запаха цивилизации вроде асфальта или бетона.

Только густой запах зелени заполнил нос Морохи.

Судя по предварительным данным, они находились в глубине горного хребта Хида.

Они находятся в нескольких сотнях километрах от Академии Аканэ, но переместились сюда мгновенно.

Через «Эфирный Портал», который сделала директор.

— Всем приготовиться к бою. В докладе говорится, что цель находится примерно в пяти километрах впереди.

Исуруги мрачно посмотрел на север.

— Делаем все как по учебнику. Момочи, Хаймура.

— Сэр!

На зов Исуруги, энергичная, коротко стриженная девочка, второгодка, бодро вышла вперед.

Мороха последовал за ней.

— Вы вдвоем пойдете на разведку. Даже если цель всего одна, накопайте как можно больше информации о ней.

По его приказу Мороха и Момочи вылетели как стрелы.

Все тело Морохи было окутано сияющим белым светом, а тело Момочи сияющим синим.

Это был свет силы, способной соперничать с божественной – прозванной, Прана.

Используя «Скорость Бога», они получили взрывную силу ног и помчались в горы.

Они неслись сквозь деревья, как ураган, перепрыгивая с ветки на ветку, как животные.

Если бы вы посмотрели сверху, вы, вероятно, смогли бы увидеть, как на невероятно большой скорости прорисовываются две линии света, синяя и белая.

Две линии устремились на север. Иногда они, петляя между стволами деревьев, иногда переплетались, словно в великолепном танце.

— Как мы будем атаковать сегодня, Мороха? — спросила она, как будто сплетничая.

— Разве, как всегда, не подойдет? — ответил Мороха без энтузиазма, продолжая бежать на полной скорости.

Коротко стриженная старшекласница Момочи бежала параллельно Морохи.

Однако они не были настолько глупы, чтобы смотреть по сторонам или прикусить себе язык.

— Эй, эй, может нам самим его завалить?

— Это плохо кончиться, если мы сильно увлечемся.

— Просто шутка! Ты чертовски серьезен.

— Это потому что я хочу получить свою зарплату.

Они шутили, перемещаясь через деревья на сверхчеловеческой скорости.

Она и Мороха претендовали на первое и второе место в Академии Аканэ, по мастерству использования «Скорости Бога».

Для них эта тропа, которую даже животные посчитали бы труднопроходимой, была похожа на прогулку по саду.

— Я рассчитываю на твою поддержку, партнер!

— Само собой.

Они в последний раз приблизились, и дали пять, и как будто оттолкнувшись друг от друга, они разделились налево и направо.

Перед ними, уже видно —

Примерно дюжину метров в высоту Черную Пантеру, похожую на монстра.

Она была чересчур высокая для существа из семейства кошачьих.

И более, того, ее глаза сверкали золотом.

Они не отражали солнце, они сами испускали свет, мерцая, как языки пламени.

Это единственное, что выделяло ее, пока она пригнулась к чему-то на поляне.

В этот самый момент она ела. Она убила медведя и наслаждалась его мясом.

Из ее ротовой полости высунулся резиновый шланг, похожий на язык, или какой-то другой гротескный орган, глубоко вонзившись в горло медведя, он высасывал его внутренности, как пылесос.

Ужасная форма хищничества.

Поэтому просто с первого взгляда любой мог сказать.

Это противное существо не должно быть на этой голубой планете.

Оно не должно существовать.

Оно не может существовать.

Оно – Метафизис.

Естественный враг всего живого, победить которого могли только Мессии.

Монстер заметил их присутствие.

Он втянул свой резиновый шланг, похожий на язык, в рот и поднял голову.

Его два глаза похожие на блуждающих духов, были сосредоточены на Морохе.

Между ними еще оставалось больше ста метров.

Но, несмотря на это, яростная жажда крови, настолько сильная, что заставляла кровь в жилах леденеть и кожу покрыться мурашками.

Позволяя гротескному потоку кровожадности захлестнуть его, Мороха —

— Приди, Саратига.....

Дерзко улыбнулся и поднял правую руку.

Его жетон уже был у него в руке.

Вливая в него прану, он мгновенно сменил форму.

Он вытянулся, как раскаленный докрасна металл, и в правой руке у него появилась Саратига.

(...Сначала, один удар. Проверим его прочность.)

Мороха влил в длинный меч огромное количество праны.

Меч начал испускать белый свет, как будто превратился в солнце.

Когда метафизис почувствовал его намерение сражаться, он сразу приготовился к бою.

Внезапно черные волосы по всему телу метафизиса встали дыбом, они были острые как иглы у ежа.

Только из-за их размера, каждая из этих игл была больше похожа на копье.

Метафизис взревел, как зверь.

И одновременно он выпустил все свои иглы в Мороху.

Это было похоже на дождь из стрел, выпущенных целым батальоном, они летели, заполняя все небо.

— Мороха?! — завизжала Момочи.

Однако Мороха даже не дрогнул.

Он поднял меч над головой и ударом сверху вниз освободил накопившуюся внутри прану.

Яростный порыв ветра вырвался вперед достаточно сильный, чтобы скосить деревья перед ним.

Белый ветер разрушения, состоящий из большого количества праны Морохи.

Он бушевал, как торнадо, поглощая надвигающиеся иглы, разбивая их и превращая в пыль.

Исконное Искусство Светлая Техника «Юпитер».

Светлая техника высокого класса, которую даже в Академии Аканэ не многие могли использовать.

Сдун иглы, ударная волна обрушилась на метафизиса.

Даже его огромное тело дрогнуло.

— Таааааа!

Не давая этой возможности пропасть даром, Момочи внезапно подобралась ближе и рубанула коротким мечом.

Используя последовательные высокоскоростные атаки, из-за которых ошибочно казалось, словно она разделилась на четыре части.

Одна вспышка, две, три, четыре, с каждым взмахом ее меча раздавался глухой звук удара.

— Мороха, эта штука довольно твердая!

С его мехом, способным превратиться в иголки, это было в пределах разумного, Мороха слегка кивнул головой.

Получив удары от Момочи, рассерженный метафизис зашевелился, его шерсть снова встала дыбом.

В панике Момочи отскочила назад, но гротескное чудовище выстрелило ей вслед половину своих игл.

— Разве я не говорила, что рассчитывая на тебя? — пронзительно закричала Момочи, преследуемая несколькими сотнями игл.

— И я сказал «Само собой».

Мороха бросился к ней.

Левой рукой он написал в воздухе одну единственную фразу.

«Огонь сжигает добро и зло без предубеждения, очищая все в своей чистой милости»

Светящиеся символы превратились в огонь, выжигая сотни игл, летевших в Момочи.

Ни одной игле не было позволено пройти.

Это была Темная Магия Первой Ступени «Вспышка».

По классификации Ордена Белого Рыцаря, Мессий было два типа.

Те, кто используют сверхчеловеческие боевые искусства, Светлые Техники — Белое Железо.

И те, кто используют магию, Темные Искусства — Темные Маги.

Кроме одного исключения, других типов Мессий не существовало.

Хаймура Мороха был исключением.

Единственный в истории, Мессия с двумя прошлыми жизнями, Древний Дракон.

Поэтому он мог использовать как Светлые Техники, так и Темные Искусства.

Разъяренный тем, что его атаке помешали, метафизис выстрелил оставшимися иглами, на этот раз в Мороху.

Однако, используя остатки «Вспышки», он сжег их все.

Несколько сотен игл мгновенно исчезли.

— Может быть, его слабость огонь?! —едва спасшись, Момочи завопила от восторга.

— Он может быть жестким, как металл, но мех есть мех.

В итоге Мороха, спокойно начал эксперимент, как ученый, чтобы подтвердить свою теорию.

«ЧЕРТИТЬ»

Его левая рука снова начала рисовать древние магические символы.

На этот раз была не одна строчка, а целых три.

— Ты чудище, смотри сюда!

Чтобы выиграть время, Момочи сделала выпад мечом.

Почти неразумное чудовище повернуло к ней свои злые золотые глаза.

Шерсть на его теле снова встала дыбом — но было уже поздно.

«Чистилище Ада, Пожарище Геи

Огонь сжигает добро и зло без предубеждения, очищая все в своей чистой милости

Все существа возвращаются к костям после смерти, Да начнется обряд кремации»

Мороха завершил заклинание.

Темная Магия Третья Ступень «Испепелить».

Племя, несравнимое с прежним, появилось и охватило все тело метафизиса.

Гротескное чудовище издало невыносимый рев боли и скорчилось.

Внезапно ужасный запах, похожий на запах горящего белка, окутал все вокруг.

— Хорошая работа, Мороха.

— Не теряй бдительности, мы еще не закончили.

Как и сказал Мороха, даже охваченный пламенем, метафизис медленно подымался.

В мерцающем ярко-красном пламени золотистые глаза, похожие на блуждающие души, светились еще ярче.

Эта неестественная жизненная сила была еще одной ужасающей вещью в метафизисе.

— Как думаешь, огонь поверх огня сработает...?

Момочи так испугалась, что забыла, как атаковать.

— Кто знает, можно будет попробовать — схватив ее за плечо, он отступил, используя «Скорость Бога», одновременно отвечая на вопрос — на этот раз вместе со всеми.

Он почувствовал присутствие остальных одиннадцати, которые, наконец, прибыли.

Школьный двор Академии Аканэ наполнился радостными криками.

Все окна в классе были открыты, и ученики внутри громко аплодировали.

Аплодисменты в честь великолепного истребления метафизиса Страйкерами, и их триумфального возвращения.

Весь бой был записан сотрудниками Ордена Белого Рыцаря и транслировался в прямом эфире на мониторы в классах и огромные экраны на школьном дворе.

Все видели и восхищались силой Страйкеров, они с нетерпением ждали этого зрелища.

Почти все ученики как обезумевшие выкрикивали имена своих любимых членов группы.

Девушек, кричавших имя Морохи, супер-новичка, который быстро поднялся до аса, было особенно много.

— Я согласна быть твоей любовницей, так что люби меня Хаймура-кун!♥

В результате, эти высокочастотные голоса вырвались наружу.

Возвращаясь тем же путем, которым они ушли, через «Эфирный Портал», пылкие голоса захлестнули Мороху, и он мог только наклонить голову пытаясь спрятаться.

— Ты уже четвертый раз уходишь, неужели до сих пор не привык к такой атмосфере?

Директор, оказавшаяся рядом с ним, игриво подмигнула.

Как и следовало ожидать от взрослой женщины, это было очень сексуально.

— А, ну...

Мороха занимался разведкой появившихся метафизисов и исследовал все их боевые возможности, благодаря чему все сражения группы стали намного безопасней.

Но сам Мороха это не понимал, и даже похвала директора заставляла его почувствовать себя неловко.

— Я думаю ваша магия потрясающая.

Он не хотел стоять там выслушивать похвалы, которые сыпались на него, поэтому решил контратаковать.

Мороха еще не полностью избавился от здравого смысла нормальных людей, поэтому для него Темное Искусство, которое мгновенно связывает два места на расстоянии сотен километров, безусловно, потрясающая техника.

— Полагаю, что да. С этим мы можем когда угодно отправить вас в любое место, где появиться метафизис.

Директор слегка надулась и смущенно кашлянула.

Эта магия и использование Страйкеров были основными причинами, по которым она в свои двадцать лет уже была директором.

Действительно —

«Эфирный Портал» никто не мог использовать, кроме директора, так что это была секретная техника среди секретных техник, классифицирована как Исток.

На самом деле, даже в воспоминаниях Шу Соры, он не знал такой читерской способности.

Однако.

— А не слишком ли вы преувеличиваете, говоря «когда угодно» и «в любое место»?

Исуруги, вернувшийся последним из магического круга, поправил директора.

Уходить в авангарде и возвращаться в арьергарде, было принципом капитана.

Прежде чем Мороха к ним присоединился, всю опасную разведку проводил Исуруги.

Другими словами, это доказывало, насколько он доверяет Морохе, но хватит об этом.

— Чтобы использовать «Эфирный Портал» нужно выполнить несколько условий. Вы всегда должны об этом помнить, когда обучаете новичка, такого как Хаймура-кун.

Этот демон ответственности отчитал директора школы, которую все бояться как Современную

Ведьму.

— Я все поняла, блин. В следующий раз я буду хорошо учить, так что давай сейчас просто праздновать?

Директор подняла свои руки в знак капитуляции.

Про себя Мороха подумал, что ей незачем его учить. У него уже было немного знаний от уроков с Сидзуно, и он уже знал вагон и маленькую тележку, неприятных условий, таких как «это можно использовать только один раз в день». Если директор хотела научить его этому, то все в порядке. Морохе не чувствовал, что должен спрашивать и учиться.

Но хватит уже об этом. Исуруги оглядел лица всех членов группы и громко похвалил их.

— Отличная работа, леди и джентльмены. Мы смогли уничтожить метафизиса без каких-либо жертв. Это целиком и полностью результат вашей тяжелой работы. Как командир я благодарен всем сам.

Еще были слова об отмене чрезвычайного положения.

Резерв, ожидавший их на расстоянии, бросился к ним.

— Ты сегодня снова хорошо поработал, онии-сама!

Самое первое, что Сацуки сделала, это обернула свои руки вокруг его шеи.

Они слышали насмешливые освистывания других членов группы.

— Не надо меня здесь так обнимать.

— Все в порядке, мы же все-таки брат и сестра!

Услышав это, Мороха потерял дар речи.

Он учуял поднимающийся сладкий запах девушки, и вздрогнул, беспокоившись.

(Не пахнет ли от меня потом?)

Он обещал думать о ней как о своей сестре, но результат был плачевным.

Постоянно контактирую с кожей красивой девушки, также как сейчас, даже говоря себе «это твоя сестра, так что думай об этом, как палки и камни». Он не мог контролировать учащенное сердцебиение.

— А, куда ушла Сидзуно? — спросил Мороха глядя вдаль.

Он так сделал наполовину для того, чтобы скрыть свое смущение, а наполовину потому, что ему действительно было любопытно, куда делась Сидзуно.

— Мууу, забудь о других девушках! Сейчас очередь для счастливого воссоединения брата и сестры.

Сацуки крепче сжала его с угрюмым видом.

— Разве резерв не должен находиться здесь, нравиться им это или нет?

У Сидзуно была дурная склонность, она всерьез не хотела быть ученицей.

Мороха беспокоился, не всплыло ли это снова.

— Мне кажется, ее вызвал управляющий директор? Пока вы сражались, — неохотно ответила Сацуки.

Беспокойство Морохи усилилось.

Академия Аканэ имела вид частной школы, а управляющий директор занимался ее развитием.

Однако, в отличие от директора, которая была удивительно открытой личностью и часто находилась рядом с учениками, Мороха ни разу не видел лицо управляющего, с тех пор, как вошел в школу. Не будет преувеличением сказать, что он его совсем не знал.

(Что ему нужно от Сидзуно...?)

Держа в руках игривую Сацуки, Мороха рассеянно размышлял.

— Мууу. Зачем ты делаешь такое озабоченное лицо, это всего лишь Урусибара!

— А, прости. Но разве тебе не любопытно?

Мороха поднял бровь в ответ на недовольство Сацуки.

— Хм, ну, если мне нужно ответить, то....возможно.

Сацуки задумалась, держась за подбородок.

Управляющий и Сидзуно.

Какая же связь была между ними?

Если их сравнить....

Возбуждение от того, что он рисковал жизнью в битве, радость победы, все еще поздравляющие его ученики.

Ничего из этого он уже не замечал.

Пока Страйкеры боролись с метафизисом.

В кабинете управляющего директора у окна стоял человек.

Его руки были сцеплены за спиной, когда он смотрел на экран в школьном дворе.

Он сосредоточился на том, как сражались Страйкеры, или, точнее на том, как сражался Мороха.

Мороха, использующий как Светлые Техники, так и Темные Искусства, был неотразим.

На серьезном лице мужчины, его губы медленно изогнулись в улыбке.

Просто потому что он не мог сдержаться.

В таком состоянии, мужчина сунул руку в карман и вытащил звонящий телефон.

Не отводя своего взгляда от Морохи, он ответил:

— Привет, Таданори, ты в порядке?

И услышал приятный, красиво произнесенный английский.

— В полном.

Человек по имени Таданори бегло говорил по-английски и почтительно ответил.

— А? Случилось что-то хорошее?

— Прямо сейчас я наблюдаю за стилем боя Хаймуры Морохи.

— Как круто! Тогда, как поживает Древний Дракон? Как и ожидалось?

— Действительно, жаль, что вы не можете получить это видео.

— Никто из нас не делает такие вещи достоянием общественности, тут уж ничего не поделаешь.

— Правда. Но вы скоро сможете лично за всем наблюдать.

Продолжая приватный разговор, мужчина по-прежнему не отводил взгляда от Морохи.

Как у змеи, его жестокий расчетливый взгляд оставался неподвижным.

— Я звонил, чтобы сказать, что мой график позволяет мне быть в Японии на следующей неделе, так, что я рассчитываю на тебя.

— Я буду ждать, Сэр.

Мужчина вежливо повесил трубку.

Человек на другом конце провода был выдающимся Мессией, и с ним было легко разговаривать.

Соучастник, идущий прямо по его плану.

Работа ног у него была легкая, и для лучшего сотрудничества он обещал приехать в Японию.

Чтобы еще немного улучшить его план, требовались кое-какие приготовления.

— Древний Дракон наконец-то появился, и появился в моей стране. Я должен наилучшим образом использовать этот шанс, который выпадает один раз в жизни.

Пока он произносил свой монолог, Сидзуно постучала в дверь.

Чуть раньше он вызвал ее к себе.

Мужчина сел за стол и пригласил ее войти.

Ей, конечно, придется принять участие в его плане.

<http://tl.rulate.ru/book/29435/678351>